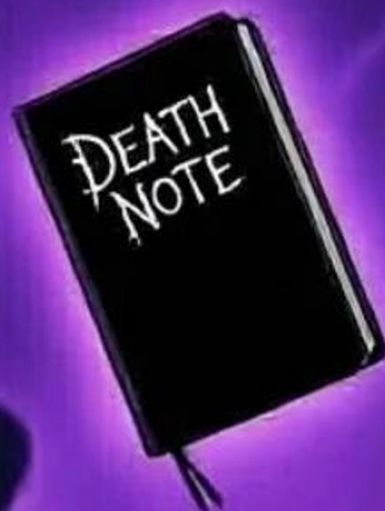

ТЕТРАДЬ СМЕРТИ: МИР ДУХОВ

ЮДЖИН КРЮ

Юджин Крю

Тетрадь смерти: мир духов

«Автор»

2026

Крю Ю.

Тетрадь смерти: мир духов / Ю. Крю — «Автор», 2026

В мире духов границы между жизнью и смертью стираются, а прошлое настигает даже тех, кто считал себя выше судьбы. Ягами Лайт, оказавшись в загробном измерении, сталкивается не с наказанием, а с бесконечным отражением собственных решений — каждое из них здесь обретает физическую форму и влияет на хрупкий баланс между мирами. Рядом с ним — Рюк, который в этой реальности выглядит не просто наблюдателем, а звеном, связывающим два измерения. Вместе им предстоит столкнуться с сущностями, питающимися чужими амбициями, и с копиями «Тетради смерти», которые действуют по своим законам. Но главная угроза — не внешние силы, а осознание: даже в мире духов нельзя избежать последствий своего выбора. История о власти, ответственности и цене, которую приходится платить за попытку переписать правила игры.

© Крю Ю., 2026

© Автор, 2026

Юджин Крю

Тетрадь смерти: мир духов

Тетрадь смерти.

Глава 1. «Между мирами»

Точка зрения: Ниа.

Город не спал. Он пульсировал: неоном, слухами, страхом. На экранах в кафе мелькали одни и те же кадры — человек в толпе вдруг застывал, будто прислушиваясь к чему-то, а потом шептал имя. Не своё. Чужое. Имя того, кто через несколько часов оказывался мёртв.

Ниа смотрел на эти записи, раскладывая их по полочкам. Он не верил в призраков. Он верил в логику. Но логика давала сбой.

В дверь постучали. Вошёл Айзава. Вид у него был такой, будто он не спал трое суток.

— Опять эти ролики, — Айзава бросил на стол планшет. — В соцсетях уже пишут, что Кира вернулся. Не новый Кира. А именно Лайт. Как будто он... не умер.

— Он мёртв, — спокойно сказал Ниа. — Это факт. Но идея — нет.

Айзава тяжело опустился на стул.

— Ты опять про эту свою теорию «эха»?

— Про паттерн, — поправил Ниа. — Посмотри: все эти люди не случайные. У них есть общая деталь — они когда-то публично заявляли, что «Кира был прав». Не просто смотрели новости. Они верили. И теперь, в момент стресса, эта вера срабатывает как триггер. Они слышат голос, которого нет.

— Или кто-то очень умело делает так, что они его слышат, — мрачно добавил Айзава.

Ниа кивнул.

— Именно. Это либо массовая манипуляция, либо... — он на секунду запнулся, — либо эффект самой Тетради. Что-то вроде остаточного поля.

Айзава фыркнул.

— Звучит как мистика.

— А звучит как задача, которую надо решить, — ответил Ниа. — Потому что, если это технология — значит, её используют. Если это эффект — значит, он может усиливаться. В любом случае это опасно.

Вставка: мир синигами.

Рюк сидел на краю пустоты, болтая ногами над бездной. Рядом два других синигами спорили, щёлкая когтями.

— Ставлю двести лет, что к концу недели будет больше тысячи «пророчеств», — прошипел один.

— Скучно, — протянул Рюк. — Вы всё сводите к числам.

— А к чему ещё сводить? — фыркнул второй. — Жизнь, смерть, ставки — это просто подсчёт.

Из пустоты медленно проступил силуэт. Лайт. Не тот Лайт, каким он был при жизни — уверенный, холодный, расчётливый. Этот был полупрозрачным, будто сотканным из обрывочных мыслей и несбывшихся планов.

— Они не понимают, — тихо сказал Лайт. — Для них справедливость — это не подсчёт. Это необходимость.

Рюк покосился на него.

— Необходимость? Для кого? Для тебя? Ты хотел быть богом, а стал статистикой.

Лайт сжал кулаки, но пальцы прошли сквозь пустоту.

— Я хотел, чтобы зло не оставалось безнаказанным.

— И что? — Рюк зевнул. — Зло никуда не делось. Ты просто стал его частью. Лайт резко повернулся к нему.

— Тогда помоги мне. Дай мне ещё один шанс. Пусть это будет не вечность, а один день. Рюк замер. Впервые за долгое время он не зевнул.

— Зачем? Чтобы снова начать эту игру?

— Чтобы закончить её, — твёрдо сказал Лайт. — По-своему.

Рюк хмыкнул.

— Ты всё ещё думаешь, что можешь что-то исправить.

— Я хочу, чтобы меня услышали, — прошептал Лайт. — Один раз. По-настоящему.

Точка зрения: Ниа (продолжение)

Телефон Ниа завибрировал. Номер был незнакомым.

— Алло, — сказал он, не сводя глаз с экрана.

— Ниа, — голос на том конце был тихим, но твёрдым. — Я знаю, что ты снова копаешь это дело. И я знаю, что тебе будет сложно в это поверить. Но я видела знак.

— Миса, — Ниа замер. — Что за знак?

— Надпись на стене, — сказала она. — «Справедливость — это я». Я видела её в трёх разных местах. И каждый раз она появлялась там, где кто-то произносил имя Киры.

— Это может быть совпадением, — начал Ниа.

— Или чьей-то работой, — перебила Миса. — Но есть ещё кое-что. Тетрадь... она не просто инструмент. Она реагирует на намерения. Если человек берёт её с жадной мести, она усиливает эту жажду. Если с чувством вины — она делает вину невыносимой.

Ниа сжал пальцы.

— Откуда ты это знаешь?

— Потому что я была одной из них, — прошептала Миса. — И я видела, как это ломает людей. Лайт думал, что он управляет Тетрадью. А на самом деле она управляла им.

Ниа помолчал.

— Мне нужна твоя помощь, — наконец сказал он. — Не как союзника Киры. А как человека, который знает, как эта штука работает.

Миса вздохнула.

— Хорошо. Но не жди чудес. Я не могу исправить прошлое. Я могу только не дать ему повториться.

Сцена: лестница

Лестница была той самой. Той, где когда-то упал Лайт. Теперь она стала местом, куда люди приходили, чтобы «услышать голос». На ступенях лежали цветы, записки, фотографии. Кто-то написал мелом: «Ты был прав».

Ниа поднялся наверх. Здесь было тихо. Слишком тихо для города.

Он сел на верхнюю ступеньку и закрыл глаза.

И вдруг услышал голос. Тихий, спокойный. Знакомый.

— Ты всё ещё пытаешься всё просчитать, — сказал голос. — Но некоторые вещи не поддаются логике.

Ниа открыл глаза. Перед ним стоял Лайт. Не живой. Не мёртвый. Просто тень, сотканная из воспоминаний и сомнений.

— Ты не существуешь, — сказал Ниа.

— А ты уверен? — спросил Лайт. — Может, я — это то, что осталось от твоей веры в справедливость. Или от твоего страха перед хаосом.

— Ты — иллюзия, — твёрдо ответил Ниа. — Созданная кем-то. Или чем-то.

— Может быть, — согласился Лайт. — Но разве иллюзия не может быть правдой? Разве идея не может стать сильнее человека?

— Идея — да, — сказал Ниа. — Но не любой ценой. Ты хотел очистить мир. А в итоге сделал его ещё более жестоким.

Лайт опустил голову.

— Я думал, что знаю, как надо.

— В этом твоя ошибка, — сказал Ниа. — Никто не знает. Можно только стараться не стать тем, кого ты ненавидишь.

На мгновение Лайт улыбнулся. Без высокомерия. Просто как человек, который наконец-то отпустил свою ношу.

— Спасибо, — прошептал он. — За то, что не стал мной.

И растворился в воздухе.

Ниа спустился вниз и вышел на улицу. Там его ждал Айзава.

— Мы нашли источник, — сказал Айзава. — Это не призрак. Это психологическая операция. Кто-то специально подбирает людей, которые когда-то верили в Киру, и запускает у них этот эффект. Через аудио стимуляцию, скрытые сообщения, триггеры.

— Кто? — спросил Ниа.

Айзава помрачнел.

— Твой старый враг. Тот, кто всегда хотел доказать, что ты ошибаешься. Он хотел показать, что идея Киры сильнее любого разоблачения.

Ниа посмотрел на лестницу. На ступенях всё ещё лежали записки. Люди всё ещё верили.

— Он добился своего, — тихо сказал Ниа. — Даже после разоблачения многие продолжают верить. Идея оказалась сильнее человека.

Глава 2. «Ловушка сомнений»

Точка зрения: Ниа.

Комната была слишком тихой. Именно эта тишина и пугала больше всего: она не была естественной, будто кто-то специально вырезал из воздуха все лишние звуки. Ниа смотрел на распечатки, разложенные веером на столе: фото людей, которые «слышали голос», их профили, списки контактов, маршруты. Всё вело к одному узлу — и узел этот был слишком аккуратным, чтобы быть случайным.

Айзава стоял у окна, теребя край куртки.

— Ты опять всё раскладываешь по полочкам, — сказал он. — Но знаешь, что меня тревожит? Не сами эти «знаки». А то, что они появляются ровно там, где ты начинаешь копать.

Ниа не поднял глаз.

— Это совпадение.

— Или нет, — Айзава повернулся к нему. — Ты уверен, что это не игра против тебя лично?

Ниа наконец посмотрел на него. В этом взгляде было не раздражение, а усталость.

— Я уверен только в одном: если кто-то делает это специально, он знает, как меня сломать.

— И как же? — тихо спросил Айзава.

— Через сомнения, — Ниа снова опустил глаза на бумаги. — Если я начну думать, что упускаю очевидное — я начну ошибаться. Если решу, что всё это мистика — я перестану искать логику. А если поверю, что это просто манипуляции, — могу пропустить что-то настоящее. Враг не бьёт в лоб. Он заставляет меня сомневаться в собственном методе.

Айзава подошёл ближе.

— Тогда скажи, что делать.

— Проверять каждое совпадение, — спокойно ответил Ниа. — Даже если оно выглядит как абсурд. Особенно если выглядит как абсурд.

Вставка: встреча с врагом.

Ниа вошёл в полутёмное кафе, где свет падал только на один столик в углу. За ним сидел человек, которого Ниа надеялся никогда больше не увидеть.

— Ты стал осторожнее, — сказал враг, не поднимая глаз от чашки. — Раньше ты приходил без прикрытия.

— Раньше я не знал, что ты любишь играть с чужими страхами, — ответил Ниа, садясь напротив.

Враг наконец поднял взгляд. В нём не было злобы — только холодное удовлетворение.

— Страх — это просто инструмент. Как и вера. Как и справедливость. Ты ведь тоже этим пользовался. Только ты называл это «расчётом».

— Я не создавал иллюзий, чтобы управлять людьми, — сказал Ниа.

— А разве нет? — враг слегка наклонил голову. — Ты убеждал себя, что действуешь ради истины. Но разве истина не зависит от того, кто её произносит? Разве ты не хотел, чтобы мир соответствовал твоей картине?

Ниа сжал пальцы, но заставил себя не показывать эмоции.

— Зачем ты это делаешь?

— Чтобы доказать одну вещь, — спокойно сказал враг. — Что ты не лучше Киры. Что, если поставить тебя в те же условия, ты тоже начнёшь решать, кто достоин жить, а кто нет. Просто ты будешь делать это тише. И аккуратнее.

— Этого не будет, — твёрдо ответил Ниа.

— Посмотрим, — враг улыбнулся. — Потому что я уже запустил процесс. И теперь даже если ты разоблачишь всё, люди всё равно будут верить. Идея сильнее фактов. Сильнее тебя. Сильнее меня.

Он встал, оставив на столе тонкую флешку.

— Здесь данные о тех, кто «слышал голос». И о тех, кто за этим стоит. Но будь осторожен: чем глубже ты копаешь, тем больше будешь сомневаться в том, что видишь.

И он ушёл, оставив Ниа одного с ощущением, что пол под ногами слегка дрожит.

Точка зрения: Миса.

Миса сидела на крыше, глядя на город, который когда-то казался ей ареной для великих дел. Теперь он выглядел просто большим и равнодушным.

Её телефон завибрировал. На экране высветилось: «Ниа».

— Миса, — голос Ниа был ровным, но в нём чувствовалось напряжение. — Я знаю, что ты не любишь вмешиваться. Но мне нужно понять: как Тетрадь влияет на восприятие? Может ли она создавать ложные воспоминания? Или усиливать уже существующие?

Миса закрыла глаза.

— Она не создаёт, — тихо сказала она. — Она... резонирует. Если в человеке уже есть зерно уверенности в собственной правоте — Тетрадь делает его огромным. Если есть страх — превращает его в лавину. Это не магия. Это зеркало.

— Зеркало, которое искажает реальность, — пробормотал Ниа.

— Да, — подтвердила Миса. — И самое страшное — человек не замечает, как меняется. Он думает, что остаётся прежним.

— Спасибо, — сказал Ниа. — Это помогает.

Миса хотела что-то добавить, но осеклась.

— Ниа... будь осторожен. Тот, кто всё это делает, знает, как бить по слабому месту. А твоё слабое место — ты сам. Твоя вера в то, что логика всегда победит.

На другом конце провода повисла короткая пауза.

— Я помню, — тихо ответил Ниа и отключился.

Сцена: лестница (возвращение к символу)

Лестница была всё той же. Но сегодня на ступенях не было ни цветов, ни записок. Только пыль и тишина. Ниа поднялся наверх и остановился там, где когда-то упал Лайт.

Он закрыл глаза и вдруг снова услышал тот голос. Тихий, спокойный. Знакомый.

— Ты всё ещё думаешь, что можешь всё просчитать, — сказал голос. — Но иногда реальность не хочет быть разложенной на переменные.

Ниа открыл глаза. Перед ним снова стоял Лайт. Не живой. Не мёртвый. Просто тень, сотканная из воспоминаний и сомнений.

— Это не ты, — сказал Ниа. — Это моя усталость. Или их манипуляция.

— Может быть, — согласился Лайт. — Но разве важно, кто это сказал? Важно, что ты в это веришь.

— Я верю в факты, — твёрдо ответил Ниа.

— А если факты — это тоже чья-то версия? — спросил Лайт. — Что тогда?

Ниа сжал кулаки.

— Тогда я ищу следующий факт. И следующий. Пока не дойду до дна. Даже если это дно окажется пустотой.

Лайт слегка улыбнулся.

— В этом ты сильнее меня, — прошептал он. — Ты не хочешь быть богом. Ты просто хочешь, чтобы мир имел смысл.

И растворился.

Ниа спустился вниз и вышел на улицу. Там его ждал Айзава.

— Мы проверили флешку, — сказал Айзава. — Всё, что там есть, — это цепочка подставных лиц. Каждый следующий ведёт к пустому адресу. Это не улика. Это лабиринт.

— Лабиринт, чтобы я потратил время, — тихо сказал Ниа. — И начал сомневаться.

Айзава посмотрел на него с тревогой.

— Ты в порядке?

— Нет, — честно ответил Ниа. — Но я не остановлюсь. Потому что, если я остановлюсь — значит, он уже победил.

Он посмотрел на лестницу. На ступенях всё ещё лежала пыль. Но Ниа знал: скоро кто-то снова придёт сюда, чтобы «услышать голос». Потому что идея Киры жила не в призраках. Она жила в головах людей. И в его собственных сомнениях.

Глава 3. «Лабиринт фактов»

Точка зрения: Ниа.

Ниа сидел перед тремя мониторами, и на каждом крутились одни и те же кадры, но с разных ракурсов: человек в толпе замирает, будто прислушивается к чему-то, шепчет имя — и через несколько часов этот человек оказывается мёртв.

Он не верил в призраков. Но он верил в то, что видел. А видел он паттерн, который не хотел распадаться.

Телефон завибрировал. На экране высветилось: «Миса».

— Ты опять там, где не должен быть, — сказала она без предисловий. — На лестнице. В новостях. В головах людей.

— Я там, где факты, — ответил Ниа. — А факты ведут к этой истории.

Миса вздохнула.

— Факты могут лгать. Особенно если их подают в правильной упаковке. Ты ведь знаешь, как это работает: повторяй достаточно долго, и люди начнут видеть знаки даже в случайном шуме.

— Знаю, — тихо сказал Ниа. — Но что, если шум не случаен? Что, если кто-то специально делает так, чтобы он звучал как голос?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.